

Александр Максимович
Поваляев

Лесная колдунья

Сказка

Александр Поваляев
Лесная колдунья. Сказка

«Издательские решения»

Поваляев А. М.

Лесная колдунья. Сказка / А. М. Поваляев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932120-6

Лесной кордон, затерявшийся в глуши. Скучает и ждет нового лесника домовой. Всего-то и радости, что иногда по-соседски заглядывает леший. Всё изменяется с приходом нового жителя — лесника Глаши. От скуки и уныния не остается и следа. Да и домовому с лешим приходится менять привычки. С колдуньями не поспоришь.

ISBN 978-5-44-932120-6

© Поваляев А. М.
© Издательские решения

Лесная колдунья

Сказка

Александр Максимович Поваляев

© Александр Максимович Поваляев, 2022

ISBN 978-5-4493-2120-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сказать о доме, что он старый, значило бы сделать его моложе лет, этак, на сто пятьдесят – двести. Он был не просто старым. Очень старым. Почерневший от времени сруб из лиственницы не боялся ничего. Ни дождя, ни снега, ни жары, ни морозов. Ничего, кроме огня. Он стоял здесь уже не первый век. Только окна немного моложе, потому что позже их расширили и поставили новые рамы со стеклами.

Раньше стекол не было. Однако, от этого в доме стало ненамного светлее, потому что деревья, стоящие вокруг дома, пропускали не слишком много света. Вокруг шумела тайга.

Ступени, истертые несколькими поколениями людей, уже дважды меняли. Сам дом, как бы врос в землю и покрылся мхом у основания, но от этого казался еще прочнее и надежней. Сейчас в доме никто не жил. Точнее, почти никто. Люди здесь не появлялись уже несколько лет. И все же, дом был обитаем. Неразлучен с ним старый домовый. Они с домом ровесники. Многого могли бы они порассказать о тех, кто когда-то здесь жил, но нет никого, кто слушал бы эти рассказы.

Дом был молчалив. Домовой тоже не отличался словоохотливостью, но в последнее время его все чаще стало тянуть к общению. Он не смог бы объяснить причину но, все складывалось именно так. Может быть именно поэтому, он все чаще ворчал что-то себе под нос, обходя свои владения. Изредка постукивал по стенам, полу и потолку, распугивая лесных духов, случайно забредших сюда. Они не причиняли вреда и беспокойства ни домовому, ни дому, но... порядок – есть порядок! Лесные духи должны жить в лесу. В доме должен жить домовый. И люди. А вот их-то и нет...

Поднявшись на чердак, домовый задумчиво почесал лохматую голову. Вот и последний хозяин прожил здесь не слишком долго, всего-то сто семь лет... и помер. Приехали какие-то чужие люди и закопали хозяина в землю. Такой у них порядок. А порядок – есть порядок! Пожили в доме несколько дней, да и уехали...

Домовому лет исполнилось может триста – четыреста, а может и поболее, но, он и не собирался помирать. Еще чего? С какой бы это радости? На вид он такой же, как и сто лет назад, домовые живут и до тысячи лет, переживая иной раз, несколько домов. Лохматая шевелюра, лишь изредка выдавшая старый гребень, когда у хозяина случалось надлежащее настроение, была неопределенного цвета. Слегка косолапые ноги, еще довольно резво носили его по всему дому, исправно стаптывая лапти, которые плел ему леший. По старой дружбе. Изредка они встречались, так как жили по соседству. Но каждый жил по-своему. Порядок – есть порядок!

Ростом домовый сантиметров шестьдесят и считал это вполне нормальным. Больше-то зачем? Что ему, кедровые шишки с веток срывать, что ли? Он умел многое. Проходить через закрытые двери и стены. Становиться невидимым, когда появлялись люди. Не положено людям видеть домовых. Непорядок от этого может получиться. Он не знал, какой именно но, это не имело значения, потому что порядок должен быть во всем!

Умел оберегать жилье от непрошенных гостей и старым веником отгонять беду от дома. Однажды только осерчал он на хозяина за то, что тот обругал его бездельником, который шастает по дому, да спать мешает. Тогда и свалила хозяина хворь. Два месяца болел, пока не помирился с домовым. А то, как же! Домового обижать нельзя... С ним приветливым быть надо. Уважать. Тогда и в доме порядок будет всегда. Много чего умел домовый... Не умел только людей возвращать, когда они уходили. А без людей и дом не дом. Так, куча бревен...

На крыльце кто-то топал ногами, видимо стряхивая с обуви снег. Домовой насторожился. Неужели? Взлетев на чердак, он глянул вниз. Хм! На крыльце стояла... хорошенькая девчужка! Рыжие волосы выбивались из-под вязаной шапочки, рядом стояли прислоненные к стене лыжи, а она возилась с замком. Раньше никакого замка не было. Его зачем-то повесили чужие люди, что приезжали сюда в последний раз. Замок упрямо не открывался.

– Нет, – подумал домовой, – дом не должен быть под замком! Это что же получается? Может это новая хозяйка пришла, а в дом войти не может! Замерзнет ведь! Она же не дух лесной. Надо помочь, – решил он, – Глядишь и мне повеселее будет... За спиной девушки чуть слышно щелкнул и открылся замок... Сам!

– Ой! – от неожиданности девчушка даже рот приоткрыла, – Чудеса какие-то! То открываться не хотел, а то вдруг сам...

Распахнув дверь, она вошла в дом и осмотрелась вокруг. Потом вышла на крыльцо и внесла в сени лыжи. Закрыла дверь. Еще раз осмотрелась и, обращаясь то ли к дому, то ли к домовому, с улыбкой произнесла:

– Ну, здравствуй! Я очень рада тебя видеть!

– Странно, – подумал домовой, – как это она может меня видеть? Это же непорядок! – от растерянности он даже стал видимым.

– Ой! – снова ойкнула девчушка, – Здравствуйте! А вы кто? Наверное, домовый? – догадалась она.

Домовой еще больше растерялся. Он тихо сел на пол, не сводя глаз с этой непонятной и странной гостьи, которая все видит, ничего не боится, да еще и... приветливая такая! Почему-то захотелось сделать ей что-нибудь приятное. Но ничего толкового в голову не приходило.

– Мышей танцевать заставить, что ли? Нет, это не то... – усиленно размышлял он, – Паутинные гирлянды развешивать – не сезон. Спят все пауки. Дом-то нетопленный... Стоп! – хлопнул себя по лбу домовой, – Вот что надо! Печь растопить! Замерзла, небось. А то, неровен час, захворает еще.

Снова став невидимым, он кинулся растапливать печь, производя при этом столько шума, что можно было подумать, что весь дом бросился встречать гостью. Не прошло и минуты, как в печи запылали дрова. Дом одобрительно вздохнул. Если в дом пришли люди, то положено топить печь. Таков порядок. А порядок – есть порядок! Движимый непонятым желанием понравиться, домовой начал уборку в доме. Только теперь девчушка пришла в себя и решительно заявила:

– Ну, уж нет! Так дело не пойдет! За печку, конечно, спасибо. Но вот порядок в доме я сама наведу! – ловко перехватывая летящий мимо нее веник. – Нечего из меня белоручку делать! – добавила она, – В своем доме я сама буду хозяйкой! И за порядком следить тоже буду сама. А если понадобится помощь, то попрошу. Не обижайся на меня, – добавила она виноватым голосом, – Я хочу, чтобы в моем доме было все уютно и красиво. Давай дружить... Меня зовут Глаша. Я новый лесник, поэтому и буду теперь жить здесь. А как мне тебя называть?

– Ну, уж дудки! – проворчал себе под нос домовой, так я и сказал тебе, как меня зовут! Непорядок это, когда люди и домовые разговаривают между собой. А девчонка-то, молодец! – неожиданно улыбнулся он. – Гляди, как веник-то ловко выхватила! Да и с характером! А обходительная какая... Не успел обидеться, как она тут же помирилась. И права ведь! Порядок – есть порядок! Раз она новая хозяйка, то и следить за домом должна сама. Вот же стрекоза! Ладно, посмотрим, что ты делать-то умеешь.

Работа у Глаши шла споро. Все у нее горело в руках. Через какой-то час она навела в доме полный порядок. Что-то переставлено на другое место, что-то убрано совсем. Сколько не искал дотошный домовой, он так и не смог отыскать ни остатков мусора по углам, ни пыли на неброской мебели. Все сияло чистотой, а в печи уже готовилось что-то очень аппетитное.

Уставшая, но довольная Глаша сидела за столом, сложив руки на коленях. На вид ей лет двадцать. Рыжие волосы, достающие до плеч, слегка разлохмачены, а короткая челка прилипла ко лбу. Слегка вздернутый носик задиристо приподнят к потолку. Явно знакомая со спортом фигурка обтянута спортивным костюмом с засученными рукавами и подвернутыми штанинами. Редкого, темно-синего, цвета глаза рассеянно осматривали все вокруг, а на чуть полноватых губах бродила легкая улыбка. Дом ей нравился. Да и домовой... тоже.

– Все равно я с тобой подружусь! – подумала она про себя, на что домовой, который умел читать мысли людей, неожиданно для себя ответил вслух:

– Фигушки! Ишь, какая шустрая!

Глаша звонко рассмеялась, обернувшись на голос.

– Ну не сердись на меня, Котик... Можно я тебя буду так называть? Нам же веселее будет вдвоем, чем поодиночке. Ты же обрадовался, когда меня увидел. И я рада, что ты есть в доме. Вдвоем-то мы с любой бедой справимся. Правда?

– Котик! – обалдело подумал домовой и оглядел себя, – Чем это я на котика похож? Ишь ты, ласковая какая! – теплая волна прошла через все его тело, – Так, глядишь, и впрямь подружится...

Он надолго задумался. Никто и никогда еще не обращался к нему так ласково... Ругали, побаивались, подлизывались, задабривали... Это бывало. Но, чтобы вот так... Да-а-а, непростая, видать... хозяйка. Он снова запустил пальцы в шевелюру и озадаченно почесал свою, почти квадратную, голову. Мысли и чувства раздваивались. Положено не показываться на глаза и не разговаривать с людьми, но что-то так и тянуло к этой... даже и назвать-то как не знаешь, Глаше... Бойкая девочка... Добрая. Это хорошо... когда хозяин добрый. Или хозяйка.

На следующий день Глаша топила баню. Осерчала, когда домовой попробовал помочь носить воду из колодца. Сама все хотела делать. С характером!

Баня тоже ровесница дома, наполовину вросшая в землю и оттого казавшаяся меньше, чем на самом деле. Густые заросли крапивы окружали ее летом, а сейчас она почти по самую крышу занесена снегом.

– Котик, а ты подглядывать не будешь? – со смехом спросила Глаша.

– Больно надо! – проворчал домовой и отправился... в баню. Очень уж ему интересно, как новая хозяйка умеет париться. Какая же баня без пара? Это не баня. Все старые хозяева любили и умели париться. Да и домовой с ними был не прочь в баньке посидеть. Чего уж тут. Любил он тепло.

Глаша вошла в парилку и первым делом плеснула пару ковшей на раскаленные камни, после чего, с явным удовольствием, растянулась на полке. На самом верхнем. Клубы пара моментально окутали ее тело. Старые хозяева всегда надевали в парилку шапку. Чтобы не ошпариться. Голову не перегреть. Новая хозяйка этого видимо не знала.

– Ну-ну, – потер руки домовой, – посмотрим, как ты без шапки-то справишься!

Даже ему уже стало жарко, когда Глаша поддала еще пару. И только теперь домовой сообразил, что шапка ей совсем не нужна. Ее густые огненно-рыжие волосы не хуже любой ушанки! Схватив пропаренный березовый веник, она попыталась похлестать им себя, но это у нее, к удовольствию домового, получилось не очень умело. Сделав еще пару попыток, она неожиданно сказала:

– Котик, попарь меня, пожалуйста... я же знаю, что ты здесь. У меня самой что-то не получается.

– Учиться надо! – неожиданно для себя сказал домовой, – Что мне, делать больше нечего? – и... взялся за веник.

Сначала он хотел устроить ей настоящую, мужскую парную, но что-то сдержало его первый порыв, и он начал, сначала осторожно, а потом сильнее охаживать веником молодую хозяйку. Он улыбался невесть чему и удивлялся переменам, которые начал замечать за собой после появления Глаши.

– Не иначе, как колдунья какая-то! – попытался оправдаться он перед собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.